

Доктор Дэвид Шрайнер, «Размышляя о лопате», сессия 4, некоторые другие важные находки и природа конвергенций

© 2024 Дэвид Шрайнер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Б. Шрайнер в своем учении «Размышления о лопате». Это сессия 4: «Некоторые другие важные открытия и природа их сходимости».

Все в порядке. Ребята, мы в конце пути. Лекция четвертая, и мы собираемся прийти к вам. Я собираюсь атаковать вас здесь горячим и тяжелым огнем, потому что у нас есть много других находок, о которых я хочу вас хотя бы проинформировать, познакомить.

Каждая находка вызывает большое, огромное обсуждение. Это действительно очень важные находки, но, к сожалению, я собираюсь дать вам несколько основных моментов и подвести итог всему этому. Но опять же, здесь будут некоторые общие точки соприкосновения, некоторые узкие точки соприкосновения здесь, и мы собираемся двигаться дальше.

Но мы будем прыгать взад и вперед. Но опять же, это будет немного более динамично, и это будет весело. Но сегодня я хочу начать с идеи этих пифоев, больших кувшинов, если хотите, найденных в месте под названием Кунтиллет Аджруд.

Теперь, Кунтиллет Айруд, я покажу тебе здесь картинку на карте, но чтобы понять, что здесь происходит, опять же, мы должны понять контекст этой находки. Где это место? Потому что я думаю, что на самом деле это имеет некоторые важные, извините, некоторые важные последствия для того, как мы понимаем то, что читаем. Но вот то, что мы нашли в Кунтиллет Аджруд, это куча вещей.

Я имею в виду, мы нашли кучу иконографии. Я имею в виду, что если вам нравится изучать значки, если вам нравится изучать картинки, этот сайт будет таким же, как и большинство других, он взорвет вам голову, если хотите. Вам понравится этот сайт, потому что здесь много граффити, много изображений, но здесь также много текста.

Итак, эпиграфисты и иконографисты, люди, специализирующиеся на изучении еврейской письменности, а также люди, изучающие и специализирующиеся на изучении еврейских икон и образов, любят это место. И идет интересный разговор о том, сочетаются ли картинки с надписью. И я не смогу вдаваться в это достаточно подробно, но я немного говорю об этом в своей главе об этом.

Но единогласное мнение всегда заключалось в том, что изображения на самом деле не соответствуют надписи. Но недавно в памяти появился очень, очень интересный аргумент: нет, нет, нет, мы на самом деле думаем, что надписи сочетаются с изображениями, и они функционируют вместе, создавая это повествование. Итак, действительно важно поговорить о многих аспектах этого.

Но это место находится на пересечении древних ближневосточных туристических маршрутов, в углу Синайского полуострова. Хорошо, вот вам Синайский полуостров. Это современный Египет.

Прямо здесь находится современный Израиль. Вот Западный Берег. Есть сектор Газа.

Но это место прямо здесь, в Негеве, ребята. Я имею в виду, это ужасно. Это ужасно.

Жарко. Когда ты там появляешься, температура 900 градусов. Это не очень большое место, но, как ни странно, оно находится на пересечении каких-то древних путей, ведущих из Египта сюда, в Сирию-Палестину.

И это станет важным, потому что как мы должны понимать эти призывы, о которых мы поговорим здесь через секунду? Что ж, я думаю, что вы начинаете их понимать, когда признаете тот факт, что это древняя стоянка для грузовиков. Все в порядке? Мы вернемся к этому через секунду. Раскопки на этом месте произошли довольно быстро, и это было в 1970-х годах человеком по имени Зеев Мешель.

И сайт, опять же, как я уже говорил, скромный. Но на этом скромном участке было несколько установок, и мы используем термин «установка», когда говорим о здании, о функциях которого мы действительно не знаем. Но было пару инсталляций, с которыми было связано множество граффити и надписей.

Сейчас идут споры о том, был ли это военный объект. По сути, это был фортификационный объект? Это было культовое место? Или это Караван-сарай? Караван-сарай. Караван-сарай.

Да. Караван-сарай – красивое слово, обозначающее древнюю стоянку грузовиков. Итак, идет дискуссия.

Культовый смысл, культовая дискуссия связаны с тем, что на самом деле говорят эти надписи, потому что эти надписи являются призывами. У вас есть человек, который призывает Господа, чтобы благословить кого-то другого. Итак, они известны вотивными надписями.

Именно этим известен этот сайт. Это вотивные надписи. Итак, что же это за вотивные надписи? На Пифосе А и Пифосе Б есть две вотивные надписи, которые действительно очень важны.

Они важны, потому что связывают Тетраграмматон, божественное имя Яхве, Йод-Хе-Вав-Хе, с географическим местоположением и существительным Ашера. Хорошо? Итак, к Яхве обращаются за благословением, и Яхве ассоциируется с существительным, имеющим существительное Ашера. Опять же, дебаты становятся немного более сложными, потому что это Ашера, языческое божество, или Ашера, столб, символизирующий языческое божество? И что нам делать с согласным притяжательным окончанием, о котором мы поговорим через секунду.

Но вот содержание. Вот содержание надписей здесь, и я просто прочитаю их для вас очень быстро. Высказывания Аш-Яха, царя.

Скажи Яхалелю, и Явашу, и такому-то: благословляю тебя Яхве Самарии и его Ашерой. Итак, ключевая фраза здесь: «Я благословляю вас Яхве Самарии и его Ашерой». Итак, вы снова можете увидеть, как Яхве связан с существительным Ашера.

Но по поводу Ашеры ведутся споры. Как мы понимаем согласные, которые часто переводятся как его Ашера? И второй пифос, и еще раз, я просто вам это прочту просто ради вопроса обсуждения. Проблема аналогичная.

Скажи моему Господу. Опять же, это индивидуальная практика призывания. Скажи моему Господу: хорошо ли тебе? Благословляю тебя Яхве Тамана и его Ашеры.

Пусть он благословит тебя и сохранит тебя, и пусть он будет с моим Господом. Итак, вы можете увидеть здесь трудности. Вы можете видеть проблемы, которые вызвала эта вещь.

И вдруг у нас появилась надпись. Ой, посмотрите на почерк. Посмотрите на изображения.

Но когда все смотрят на почерк, это что? Там написано, что? О, смотрите, Тетраграмматон. О, посмотри на это. Это славный Яхве.

Но подождите, это Ашера? И это Ашера с преобладающим суффиксом третьего лица единственного числа. Что там происходит? И что тогда это собой представляет? Означает ли это синкретизм? Олицетворяет ли это безудержное язычество среди поклонников Яхве? Был ли на самом деле монотеизм? Таким

образом, вы можете видеть, куда идут все разговоры. Итак, вопросы, по сути, заключаются в том, как мы понимаем это существительное, Ашера, и каковы последствия нашего понимания? Итак, давайте разберемся, как мы понимаем это существительное, Ашера.

Итак, проблема заключается в согласных, о которых я уже упоминал, согласных, которые могут представлять либо собственное имя, Ашера, либо что-то вроде деревянного символа, также называемого Ашера, который, кажется, представляет языческую богиню. Все в порядке? У нас есть согласные, которые представляют одну из этих двух вещей, а также, кроме того, у нас есть преобладающий суффикс мужского рода единственного числа третьего лица, окей, который добавляет владение в соответствии с правилами грамматики иврита. Итак, если вы добавите к существительному преобладающий суффикс, это покажет принадлежность.

Проблема в том, что фактически нет никаких доказательств, лингвистических доказательств, подтверждающих идею о том, что имя собственное имеет притяжательный суффикс, ясно? Так вот в чем проблема прочитать надпись Ашера с большой буквы, как имя собственное божества, ясно? Собственное имя богини. Это грамматическая проблема, и именно поэтому многие люди будут читать это слово Ашера как строчную букву а. Итак, Рик Хесс представил свою книгу «Религии Израиля» и обсудил ее, на самом деле он ее переиздал. Это обсуждение он опубликовал ранее, но впервые я прочитал об этом в его книге «Религии Израиля».

Рик Хесс сказал, что нет, это не преобладающий суффикс, а то последнее эй, которое все считают преобладающим суффиксом, на самом деле является остатком архаичного окончания, двойного женского окончания. Итак, это не его Ашера, заглавная А, а скорее Яхве и Ашера. Итак, Рик Хесс прочитал бы это, по сути, я благословляю вас Яхве Тимана и Ашеры.

Итак, он не ставит на это свою Ашеру. Итак, Рик Хесс читает имя собственное, но без преобладающего суффикса, и его аргументация интересна.

Это довольно грозно. Итак, это проблемы. Честно говоря, как бы мы это ни понимали сейчас, особенно учитывая тот факт, что эти Ашеримы являются частью Второзаконных Запретов, что мы не держим Ашерим в наших культовых местах, мы избавились от них, где бы вы ни остановились на этом, будь то вы выбираете имя собственное с двойным женским окончанием, используете ли вы имя собственное с преобладающим суффиксом или используете строчную букву Ашера с преобладающим суффиксом, независимо от того, какое из них вы там используете, проблема одна и та же.

У вас есть надпись, где человек призывает благословение с помощью двух механизмов: Яхве, который ассоциируется либо с Яхве Самарии, либо с Яхве Тимана, и с Ашерой, с которой, даже если вы идете с деревянным шестом, символизирующим языческое божество, вы призывая это благословение силой языческого божества. Итак, здесь действительно имеет место нечто похожее на синкретизм. У вас есть кто-то, кто призывает к благословию не только Яхве, Яхве и кого-то еще.

Учитывая монотеистические рамки Ветхого Завета, Второзакония, богословия пророков и т. д., Исаяи, это монотеизм, это только Яхве. Итак, это синкретическая идея. Я не считаю, что это повод для того, чтобы сомневаться в существовании когда-либо монотеизма.

Потому что помните, это древняя стоянка грузовиков посреди пустыни. Кто знает, кто этот человек? Кто знает, что представляет собой этот парень? Он член жреческого рода? Я не знаю. Является ли он членом и представляет ли он официальный яхвизм? Трудно сказать.

Но опять же, речь идет о том, чтобы принять то, что дают нам доказательства. Факты свидетельствуют о наличии синкретизма, против которого и выступали пророки, классические пророки IX, VIII и VII веков. Как вам не стыдно, что вы не понимаете, кто такой Яхве.

Как вам не стыдно; это пророки. Стыдно вам за извращение поклонения Яхве X, Y и Z. Стыдно вам за этот синкретизм. То, что мы находим в Кунтиллет-Аджруде, не должно нас тревожить. Это именно то, против чего разглагольствовали и ругались пророки.

Хорошо, итак, еще раз, возьмем то, что дают нам доказательства. Свидетельства указывают на своего рода синкретизм, особенно потому, что к благословию призывает как Яхве, так и какое-то языческое существо. Но это именно то, чего мы и ожидали, учитывая пророческую критику.

Опять же, это то, что я бы, вероятно, назвал а, учитывая тот факт, что отдельные отрывки Ветхого Завета говорят о синкретизме, я, вероятно, склоняюсь к тому, чтобы назвать это узким сближением. Хорошо, но опять же, я понимаю, что это в общих чертах отражает более широкое популярное теологическое мировоззрение. Опять же, очень и очень интересный материал.

Вот хорошая фотография одного из пифоев, bibleodyssey.org. Это все в открытом доступе. Можно, это фотография, вот тут надпись одного из них. Вы можете увидеть, как это происходит там.

А вот это значки. И это все традиционно, извините, это все традиционно, это все традиционная языческая иконография, ханаанская иконография. Что еще интересно, так это то, что у вас здесь есть письма.

Это просто случайные буквы. Итак, является ли все это куском глиняной посуды, который писец, путешествовавший по этой местности, использовал в качестве практики? Знаете, это был человек, практиковавший здесь заклинание? Итак, действительно ли это должно было представлять собой не что иное, как просто практику? Не знаю, это интересный разговор. Опять же, речь идет о том, какова связь между всем этим.

Но в любом случае, это интересная и изящная вещь, на которую стоит посмотреть. К сожалению, идем дальше, Кетеф Хинном, амулеты Кетеф Хинном. Вот это интересно.

Мне очень нравятся эти вещи из-за того, что они собой представляют. Итак, Кетеф-Хинном — это древнее захоронение из железной трубы с видом на долину Хинном прямо за Иерусалимом. И это очень большое место захоронения.

Это очень сложное захоронение, что позволяет предположить, что люди, использовавшие это захоронение, были людьми значительного социально-экономического уровня. У них были деньги, у них была власть, и престиж. Это очень большая могила.

Одна из вещей, которую нам нужно понять о местах захоронений в древнем Израиле, — это то, как там хоронят людей. И то, что они использовали, было так называемым множественным интернированием. Итак, когда вы кого-то хоронили, вы помещали его на центральный стол и позволяли его телу разлагаться.

А потом, когда их тело разложилось, вы собрали все кости и все такое и поместили их в склеп. Вы бы поместили их в другое место для постоянного хранения. Это второе интернирование.

Итак, в этом захоронении, которое опять же, было несколько пещер, и в каждой из этих пещер было несколько комнат. В одной из этих пещер и в одной из этих комнат, очевидно, была скамейка, на которую клали тела, но под одной из этих скамеек было хранилище, потому что мы хороним людей с вещами. Они хоронят людей с вещами.

Мы похоронили моего дедушку вместе с его экипировкой «Цинциннати Редс», потому что он был обладателем абонеента «Цинциннати Редс». Итак, люди хоронят людей с вещами, и вещи, с которыми мы хороним людей, важны в том

смысле, что они рассказывают нам немного о них. А когда людей интернировали во второй раз, они брали вещи, с которыми их хоронили, и складывали в хранилище.

И в одном из таких хранилищ оно было битком набито, но нашли два маленьких свитка, по сути похожих на окурки. Как же вы это находите? Ну, это легко. Вы берете все содержимое этого репозитория, пропускаете его через сито и встряхиваете сито.

Вся пыль упадет вниз, создав огромную пыльную бурю. Оно не такое уж и огромное, но это облако пыли прямо вокруг вас. И все ценное, все тяжелое останется на решетке.

Я имею в виду, что ты будешь выглядеть как парень, который только что вышел из песчаной бури посреди Аравийской пустыни, но все ценные вещи были прямо перед тобой. И в одном из таких случаев они прошли через сито и нашли вещи, похожие на окурки, и подумали: вот это выглядит странно. И они начали смотреть на эту штуку, и почистили ее, а потом поняли, что эти окурки были не окурками, а крошечными серебряными свитками.

Теперь они заинтригованы. У нас есть серебряные свитки? У нас есть серебряные вещи? Что это? Итак, они участвовали в очень, очень сложном химическом процессе раскручивания этих маленьких вещей, ребята.

Они маленькие. Я имею в виду, мы говорим о сантиметрах. И вы можете получить это, вы можете разместить это, вы можете получить эти изображения, опять же, в общественном достоянии.

Но я имею в виду, что здесь мы говорим о 10 сантиметрах сверху вниз. Знаешь, оно очень, очень маленькое. Подождите, у меня это есть? Подождите, возможно, у меня есть реальные размеры.

На слайде у меня не указаны реальные размеры, но он очень, очень маленький — речь идет всего о сантиметрах. Итак, вы можете себе представить, насколько маленький.

Видите, во всех этих трещинах — буквы. А это трескающееся серебро. Сотни и тысячи лет просто ничего не делать, а сидеть в хранилище, зарытом в грязь.

И на серебре все еще можно увидеть надпись. Вы можете видеть, как трудно было их развернуть. Но что самое интересное в этом, так это то, что когда они подвергли эти серебряные свитки, эти маленькие крошечные свитки, воздействию очень, очень мощных микроскопов, при очень, очень сложном освещении, они начали читать и сказали: «О, это звучит знакомо».

Где я слышал это раньше? О да, глава 6 Чисел, левитское благословение, хорошо, о котором мы читаем, пусть Господь благословит вас и сохранит вас, пусть Он сотворит нас, вот об этом написано. Хорошо? На этих крошечных серебряных свитках находится первая цитата из Священных Писаний, самая ранняя цитата из Священных Писаний, которую мы когда-либо встречали на данный момент. Хорошо? Это цитата из Священных Писаний, потому что здесь цитируется левитское благословение Чисел, глава 6, стих 24.

Я не думаю, что вы можете подвергать сомнению это. Теперь интересно обсудить, связано ли это левитское благословение с другими отрывками, скажем, из Второзакония, потому что есть свидетельства, позволяющие предположить, что это нечто большее, чем это. И потом, используют ли они благословение левитского священника в сочетании с другими отрывками, чтобы создать своего рода амулет? Помните, этих людей хоронили с этими свитками на шее, так какова была функция этих свитков? Некоторые люди верят, что они были там, чтобы отгонять злых духов, потому что существует множество сравнительных данных, позволяющих предположить, что люди записывали вещи и сохраняли их при себе, чтобы не дать злым духам попасть в могилу.

Все в порядке? Это возможно. Это возможно. Однако, без сомнения, последствия впечатляют, потому что это снова показывает нам, что это Iron 2. Это еще до изгнания.

Это примерно во времена Иосии. Это говорит нам о том, что священнические традиции записывались и распространялись настолько, что их можно было использовать в народных контекстах. Это интересно, потому что не так давно ученые вновь обратились к идее о том, действительно ли Пятикнижие было составлено после изгнания в персидский период? Знаете, Вельхаузен был первым, кто сказал: ох, священническая литература, все в книге Левит и все священнические штучки, ох, уже поздно.

Это после изгнания. Все в порядке? Он сказал это еще в 19 веке, и все говорили: нет, ты сумасшедший, но, знаешь, нет ничего нового под солнцем, верно? Мы вернулись к этому в новой одежде, ясно? И вдруг мы начинаем говорить: а является ли Пятикнижие, а значит, и священническим материалом? Нет, это не так. Не было.

Это заставляет замолчать эти дебаты, потому что эта вещь, как серебряный свиток, как серебряный амулет, который надевали на шею среднестатистическому Джо или среднестатистической Джейн, использовали по какой-либо причине, они были похоронены вместе с ним, это цитата из Чисел. Итак, традиция достаточно устоялась, она была достаточно систематизирована, чтобы ее можно было распространять за пределами священнических кругов.

Независимо от того, использовалось ли это в качестве амулета, чтобы, цитирую-не цитировать, отгонять злых духов, я не думаю, что это основная тема разговора.

Наверное, это здорово, да? Но это используется кем-то из населения, а не классом священников, по крайней мере, насколько мы можем судить. И это подтверждает, что жреческие традиции не существовали после изгнания. Они были до изгнания.

А во времена Iron II они были достаточно систематизированы, чтобы иметь определенный авторитетный статус, связанный с этим, ясно? И это также показывает, что жреческие традиции использовались и людьми за пределами священнических кругов. Итак, вот какие выводы мы можем сделать, вот какие выводы мы можем сделать. А для кого-то вроде меня, интересующегося каноническим процессом, как мы получили Ветхий Завет, то, как, вы знаете, мы открываем Библию и видим Ветхий Завет, как мы это получили? Для тех, кто этим интересуется, это действительно интересно, потому что это показывает нам, что эта штука существовала, использовалась, считалась авторитетной, ясно? И это еще до изгнания, ясно? Это еще до изгнания.

Железный век. Железный век – это время классической израильской культуры, ясно? Именно тогда Израиль сделал себе имя. И каким величайшим наследием может похвастаться древний Израиль? Ветхий Завет.

Это Священное Писание. Это то, что стояло на протяжении тысячелетий. Это то, что повлияло на мир.

И все это набирает обороты в эпоху железного века. Железный век, древний Израиль, увлекательные вещи, понимаешь? Гора Эвал. Пойдем на гору Эвал, ладно? Гора Эвал — еще один пример узкого сближения.

Гора Эвал – это особое место. Это территория современного Западного берега реки Иордан, поэтому сюда с политической точки зрения очень сложно попасть. Это прямо напротив горы Гризим.

Но я имею в виду то, о чем я не люблю говорить, мне не обязательно нравится прыгать, скажем так, я не люблю прыгать на примеры, цитируемые без кавычек, где археология доказывает Библию. но я думаю, что это один из них. Я имею в виду, я действительно думаю, что то, на что мы смотрим, на гору Гевал, — это жертвенник Иисуса Навина, о котором говорится и обсуждается в главе 8, глава 8 книги Иисуса Навина, стихи с 30 по 35. Я действительно в это верю.

Мне не нравится это говорить, но я действительно в это верю. Адам Зерталь начал экспедицию в 1980-х годах, и на самом деле она происходила в 80-х.

Впервые он наткнулся на это место, если я правильно помню, в конце 70-х, а раскопки начал в начале 80-х.

Потому что он нашел именно это. Он делал это, он проводил исследование в Центральном нагорье в рамках более крупного исследовательского проекта, и он наткнулся на гору Эвал, и он подумал: да, это выглядит интересно. Это похоже на большой, огромный алтарь.

И он такой: мне нужно прийти, мне нужно пойти и раскопать это. Итак, он возвращается в 80-е годы и раскапывает его, и находит эту вещь, эту установку, и пока он копает, и раскапывает, он обнаруживает, что это место широко использовалось, но использовалось оно только очень, очень короткий период времени. Судя по хронологии керамики, датировке и некоторым найденным египетским скарабеем и тому подобному, это было примерно во времена Железа I, примерно во времена израильского поселения.

Когда Израиль должен был прийти в Землю Обетованную, эта штука, похоже, функционировала. Существует две фазы развития. Помните, в археологии мы начинаем систему нумерации сверху вниз.

Первое, к чему мы приходим, это одно; следующее — два, следующее — три, следующее — четыре. И, как вы можете заметить, поскольку вещи были построены друг на друге, чем больше на самом деле означает это число, тем оно старше. Итак, первый уровень этого сайта был очень тщательно разработан, верно? И я покажу вам это через секунду, реконструкцию этого художника.

Но оно очень значительно развито. Там было показано вот это массивное сооружение с пандусом. Там было что-то вроде пандуса.

Здесь существовала дворовая система. Я покажу вам рисунок, который немного это покажет. Но там были тонны и тонны, тысячи костей животных, ясно? И тысячи костей животных там.

И в каждой из этих костей животных обязательно не было свиных костей, кстати, что немаловажно, ведь кто не ел свиней? Предположительно древние израильтяне, но это были филистимляне. Итак, мы не можем сказать, что это было, знаете ли, отсутствие свиных костей — это довольно важная переменная, которую следует учитывать. Но свиных костей не было, а из всех костей животных практически все считались пригодными для культового жертвоприношения, верно? Так вот, и все эти кости были сожжены, они обуглились, выточены.

Итак, вот что они нашли здесь, на слое 1. Однако слой 2 был значительно менее развит. Сайт был намного скромнее. Итак, что-то произошло между Уровнем 2 и

Уровнем 1. Кто-то пришел и расширил сайт, разработал его и ввел эту штуку в действие здесь.

Это очень, очень интересно. Это реконструкция того, как, по мнению Цертала и компании, это выглядело. Если вы думаете, что это похоже на алтарь, то да, потому что в конечном итоге именно туда приземлился Зертал.

Посмотри на это. Зерталь продемонстрировал наличие каменной стены и разграничения священного пространства, чего и следовало ожидать от культового места. Внутри стены святая, святая земля.

За стеной, а, кого это волнует, ладно? Тогда у вас есть этот двор, ясно? И здесь есть дырочки, и в этих дырочках были найдены все кости, ясно? Эш, здесь внизу тонна пепла, ясно? Обратите внимание на рампу, алтарь, который в основном был идеально квадратным, ясно? Итак, Зерталь, по многим из этих вещей, когда он собирает доказательства, в конце концов приходит к выводу, что, я думаю, у нас здесь алтарь Джошуа. Эта инсталляция датируется периодом Iron I, когда Джошуа бегал вокруг. Кажется, это предполагает культовую функцию.

Все эти кости животных, обугленные, изрезанные, все эти животные пригодны для культового жертвоприношения. У вас есть установка с пандусом. Это идеально квадратный.

У вас есть пепел, и, кстати, согласно книге Иисуса Навина, именно здесь можно было бы ожидать найти жертвенник Иисуса Навина. Он должен был создать его на горе Гевал. Это место, где сразу после нашей с Иерихоном трагедии он возвращается и повторно ратифицирует завет с сообществом, ясно? Итак, это пример? И вы можете прочитать о дискуссии.

Я говорю о дискуссии. Дискуссия гораздо более сложная, но, опять же, чтобы дать вам общее представление о ней, но является ли это примером? Это жертвенник Иисуса Навина? Есть ли у нас здесь жертвенник Иисуса Навина? И вот почему я здесь, ребята. Если оно ходит как утка, крикает как утка и выглядит как утка, то утка ли это? Я имею в виду, честно говоря, это вопрос, который мы должны задать себе.

Если это выглядит как алтарь, пахнет как алтарь и функционирует как алтарь, то является ли это алтарем? И если это алтарь, то он относится к этому периоду времени, ясно? И это прямо там, на горе Гевал, и у нас есть текстовые свидетельства, позволяющие предположить, что Иисус Навин построил жертвенник в ответ на исполнение повелений из 27-й главы Второзакония. Я имею в виду, это жертвенник Иисуса Навина? Я имею в виду, опять же, что вам говорит здравый смысл? Вы можете принять собственное решение и прочитать

о дискуссии. Вы можете прочитать о технических деталях дебатов, но Ральф Хокинс написал, написал свою диссертацию на эту тему.

Ральф Хокинс написал об этом монографию, и это действительно хороший аргумент. И Ральф говорит о том, что это культовая инсталляция. Это не сторожевая башня, потому что там был парень; Достаточно интересно, что Церталь вел этот диалог с ученым по имени Аарон Копенски еще в 80-х годах, когда он впервые продвигал эти идеи.

И Копенский, по сути, сказал: «Церталь сумасшедший, он сумасшедший, это сторожевая башня, а не культовое место». Итак, было много споров, было много споров, еще много споров, но мне действительно тяжело, мне действительно тяжело видеть это кроме культового сайта. И если это культовое место, относящееся к эпохе Железного I, имеем ли мы дело с алтарем Джошуа? И я думаю, я говорю об этом как об алтаре Иисуса Навина.

Я думаю, что это пример того, как археология и археологические раскопки доказали Библию. Это случается не часто. Опять же, возьмем то, что дают нам доказательства.

И в данном случае, извините, очень важно, если оно ходит как утка, крикает как утка и выглядит как утка, то утка ли это? Я думаю, что это. Интересная вещь, гора Эвал. Свитки Мертвого моря, теперь я буду сходить с ума от вас здесь, потому что я собираюсь начать осмелиться на некоторые вещи, находящиеся за пределами Ветхого Завета.

Многие люди, когда слышат о свитках Мертвого моря, это аспиранты Нового Завета, они такие: «Я работаю над свитками Мертвого моря». Ну, конечно, да, потому что они все так делают. Но в любом случае свитки Мертвого моря очень и очень интересны, и если вы не знаете историю о том, как свитки Мертвого моря попали в поле зрения публики и были в основном опубликованы, о, вам придется об этом прочитать.

Я имею в виду, мы говорим о теориях заговора, мы говорим о вмешательстве правительства, и мы говорим о аспирантах с профессором, сидящим в их комнате в общежитии с портативным компьютером и просто взрывающим все, если хотите. Я имею в виду, это действительно, я имею в виду, это интересно. История такова, а я нет, я имею в виду, история такова, что в HUC в Цинциннати был аспирант со своим профессором.

Они сели за свой настольный компьютер и выпустили, а Интернет только зарождался, они сами вытеснили публичное издание из-под контроля Управления древностей Израиля в комнате в Цинциннати, штат Огайо. Я имею в

виду, это действительно интересно. Члены комитета, первоначального комитета, стали мошенниками.

Это просто очень смешно. Но свитки Мертвого моря, тысячи и тысячи фрагментов рукописей, некоторые полные рукописи или некоторые полные свитки, такие как Свиток Исаяи, были найдены в пещерах в конце 1940-х годов. Натывается местный бедуин по пещере, смотрит и, ох, что же в этих баночках? О, это куча рукописей.

Эй, это может быть ценно, и они начинают их выпускать. Но публикация действительно замедлилась. После первоначального издательского пафоса они действительно увязли в бюрократии, действительно увязли в политической борьбе и так далее.

Вы знаете, переход от правительства Иордании к правительству Израиля вызвал некоторые проблемы, и в комитете были люди, которых заменяли. Итак, это был действительно печальный случай, до такой степени, что он развивался черепашими темпами. И научное сообщество начало этим возмущаться, потому что вдруг у вас появятся эти случайные докторские диссертации, и они будут цитировать эти доказательства из пустыни, и эти фрагменты свитков, и люди чешут затылки, а потом они Я пойму, о, их научный руководитель - кто-то из комитета.

Итак, они сродни этой новой информации, которой нет больше ни у кого. Итак, были ученые, которые очень разозлились и раздвинули границы, раздвинули границы, а затем были люди из НУС [Еврейского союзного колледжа], которые просто все взорвали, и они сказали: хорошо, мы просто заставим вас действовать, все в порядке? Мы заставим вас выложить все на публику. Но в конечном итоге они были выпущены в общественное достояние, опять же благодаря аспирантам и настольному компьютеру.

Мне нравится эта картинка. Это маленькие, я не знаю, видите ли вы это здесь, но это маленькие картинки, и эти маленькие точки здесь, это текстовые фрагменты, и у вас есть такие люди, как этот парень вот здесь и этот парень вот здесь, чей работа заключалась в том, чтобы сидеть и смотреть на эти вещи, пытаться собрать их воедино и понять, о чем они говорят. Я имею в виду, что это не для слабонервных, ребята.

Я имею в виду, это просто, я имею в виду, разговор о том, что у тебя горят глаза. Но в любом случае последствий этих фрагментов несколько, и мы можем говорить о них, но я хочу, мы можем говорить о любом их количестве, но я хочу их варить, особенно ради экономии времени, я действительно хочу их варить. вплоть до пары вещей. Один из них более важен для изучения Нового Завета, который, знаете ли, эй, что вы знаете? Мы немного углубимся в это.

Но другой более общий, и это вопрос текстологической критики. Хорошо. Что касается раннего мира мысли, мира мысли раннего иудаизма, то, что мы осознали, когда начали смотреть на эти фрагменты свитков Мертвого моря и выяснять, что именно на них было, мы начали понимать, что иудаизм не может быть определен монолитно, как будто был один иудаизм, а скорее описание множественных иудаизмов, что иудаизм был этим обобщающим термином, под которым существует очень много разных проявлений.

дело в том, что сообщество Свитков Мертвого моря казалось хранилищем многих идей, особенно идей конкретного сообщества. И их взгляд на вещи был довольно специфическим. Это было очень апокалиптически.

Они существовали на периферии иудейского общества, потому что были в противоречии с некоторыми людьми из истеблишмента, с некоторыми из духовенства истеблишмента и так далее. Но они также, уединившись посреди иудейской пустыни, прямо за ее пределами, прямо у Мертвого моря, также увековечили многие традиции внутри иудаизма. Итак, мы получили Свиток Исаяи.

Практически каждая книга, единственное исключение, я думаю, это «Эстер». Я думаю, что Эстер — единственная книга Ветхого Завета, существование которой не засвидетельствовано сообществом Свитков Мертвого моря. Таким образом, они отвечали за сохранение многих текстовых традиций, копирование текстовых традиций, обеспечение их выживания и так далее.

И именно здесь в игру вступают последствия текстовой критики. Тем не менее, свидетельства, содержащиеся в Свитках Мертвого моря, действительно позволили нам увидеть разнообразие раннего иудаизма, особенно палестинского иудаизма первого века, что важно, потому что именно там был Иисус. Я имею в виду, что это тот контекст, в котором бегал Иисус. Иисус был одним голосом посреди очень, очень переполненной комнаты.

Итак, Иисус, мы должны понять это об Иисусе. Это были не просто все, а затем Иисус. Нет, там были все, и Иисус был там.

В конце концов, очевидно, Иисус дал о себе знать, а остальное уже история. Но свидетельства Свитков Мертвого моря действительно позволяют нам это понять. И мы до сих пор это понимаем.

Мы все еще пытаемся во многом разобраться. Кем был Мелхиседек и какое значение он имел для всего? В конечном итоге вы окажетесь у фрагментов и свидетельств свитков Мертвого моря, потому что у них было определенное

представление о том, кем был этот Мелхиседек в Ветхом Завете. У автора Послания к Евреям возникла идея.

То же самое сделала и община Свитков Мертвого моря, которая отвечала за свитки Мертвого моря. Но текстовая критика на самом деле является своего рода тем, к чему она действительно приходит, когда речь идет об изучении Ветхого Завета. Я уже говорил о том, что Ветхий Завет является результатом очень сложного исторического процесса.

Мы просто не воспринимали наш Ветхий Завет таким образом. Вуаля, вот оно. Нет, это веками события, традиции развивались, их компилировали, редактировали, складывали воедино.

И то, что позволяют нам увидеть свитки Мертвого моря, — это свидетельство параллельных традиций. Итак, существует несколько изданий Книги Иеремии. Это явно тот же Иеремия.

Но есть пример Книги Иеремии в сообществе Кумрана, в сообществе Свитков Мертвого моря, который организован по-другому и примерно на одну седьмую короче. Итак, здесь имеется существенное отклонение, и оно заставляет нас задаться вопросом: как развиваются литературные традиции, как они развиваются, как увековечиваются и как происходят изменения между сообществами? Итак, одна община здесь сохраняет эту традицию. Другая община здесь сохраняет эту традицию.

Это явно похоже, но это другое. И как развиваются эти различия и что это значит? Точно так же мы можем говорить и о другом издании Даниила. Это свидетельство того, что наш Ветхий Завет представлял собой очень длительный и сложный процесс передачи.

Свитки Мертвого моря дают нам возможность взглянуть на это так, как мы не знали до 1940-х годов. Таким образом, текстовая критика — очень и очень трудный предмет для освоения. Это очень, очень неприятная тема, но эта тема была прояснена и развита в свете свидетельств Свитков Мертвого моря.

Очень интересный материал. Вот небольшой график, который я собрал. Я знаю, что это очень изысканно и первоклассно.

Нет, это поля с текстом, которые я сделал в документе Word. В любом случае, это доказывает суть, потому что мы имеем здесь канонический процесс в двух словах, потому что у нас есть тексты. У нас есть отдельные тексты.

У нас есть административные тексты. Скажем, об администраторах Дэвида. Такой-то руководил таким-то.

Кто руководил тем-то и тем-то? У нас есть тексты. У нас есть ранние традиции, устные традиции и другие текстовые традиции. Все эти вещи в какой-то момент стали стандартизироваться, стали компилироваться, стали сводиться воедино в силу какого-то великого административного решения, отсюда и окончательный текст.

И здесь я упомянул классический век израильской культуры и железный век. Бинго, бинго. Я думаю, что именно здесь все это начинает происходить всерьез.

Я начинаю думать, что верю, что иудейская культура начинает оглядываться вокруг, особенно во второй половине железного века, и говорить, что нам нужно собрать все воедино. Нам необходимо определить себя во все более гегемонистском контексте, во все более напряженном неоассирийском и вавилонском контексте. Итак, мы собираемся взять все эти традиции, которые так долго определяли нас, и начать объединять их воедино.

Мы собираемся подготовить документ, в котором будет указано, кто мы. Это наша история. Вот откуда мы пришли.

Вот как мы воспринимаем добро и зло, а-ля Иов. Вот как мы поклоняемся, а-ля Псалмы. И начинаем дорабатывать дела.

Однако помните, что это еще до печатного станка. Итак, как только мы получим окончательный текст, нам нужно его скопировать. Мы не можем просто пропустить это через ксерокс.

Нам придется скопировать его вручную. И когда вы включаете в этот процесс человеческую деятельность, вы неизбежно получаете коррупцию. Вы обязаны совершать ошибки по разным причинам.

Итак, у вас есть географические и социально-политические факторы, которые повлияют на процесс передачи. У вас есть ошибки, намеренные или непреднамеренные. И у вас снова есть изменения, непреднамеренные или намеренные.

И все это будет фильтрами, которые будут влиять на этот текст. И то, что мы имеем в Кумране, является свидетельством одновременно существовавших окончательных текстов, множественность текста – это то, что использовал Иммануил Тов для его описания. Это важно, потому что Кумран демонстрирует доказательства прямо перед тем, как было документально подтверждено движение к стандартизации.

Вскоре после Кумрана еврейская община скажет: «Слишком много». Нам нужно стандартизировать вещи. И последует попытка снова направить все это вниз.

Итак, в этом важность Кумрана, потому что все текстовые свидетельства в Кумране могут показать нам, могут указать на существование ряда потенциальных текстов. Итак, это сложно. Опять же, я слишком упрощаю проблему.

Это сложно, но это важно. Я бы сказал, Угарит и угаритские тексты. В данном случае это широкое сближение, но очень и очень важное, потому что оно произвело революцию в нашем понимании ханаанской культуры и краха позднего бронзового века.

Угарит — древнее место примерно в одном километре от побережья Средиземного моря. Опять же, современная Сирия. Это общая территория.

Первоначально это место было найдено местным фермером, чья головка плуга ударилась о камень и сломала его. И тогда он начинает оглядываться по сторонам. Он такой: о боже мой, это вход в могилу.

Это была королевская могила. Вскоре они обнаружили, что место царской могилы было связано с очень космополитичным, хорошо развитым и развитым городским центром, который был точкой воронки очень многих событий в периоды позднего и среднего бронзового века. Архитектура этого города изучается очень и очень давно.

Это место снова было обнаружено в начале 20 века. Раскапывали систематически и очень и очень долго и архитектуру.

Ух ты, архитектура. Планировка города, улицы, где дворцы размещались относительно всего остального, дома и так далее, где жили священники, и все такое. Развитие действительно заслуживает внимания.

Если вам нравится древняя архитектура, вы, вероятно, в конечном итоге столкнетесь с городом Угарит. Но основная важность этого сайта заключается в разъяснениях, которые он предлагает в отношении ханаанской и израильской религии, поэзии и некоторых неясных идей, связанных с Ветхим Заветом. В дополнение к пониманию развала позднего бронзового века до этого.

Позвольте мне вникнуть в это очень быстро. Итак, до открытия Угарита все, что мы имели, когда речь шла о комментариях к ханаанскому религиозному пантеону, было тем, что мы имели в Ветхом Завете. Мы только что увидели взгляд Израиля на все языческие реалии.

Итак, мы вроде как знали, кто такой Ваал. Мы вроде знали, кто такая Ашера, Дагон и так далее. Но у нас было лишь ограниченное представление об этом.

И это была очень негативная перспектива. Но когда археологи наткнулись на дом священника и его личную библиотеку, мы обнаружили, что они обнаружили мифы о Ваале и цикл Ваала. Все эти тексты стали уточнять, а в некоторых случаях затемнять определение божеств, взаимоотношения между божествами и так далее.

Итак, мы начали понимать: ладно, Ваал связан с Элом, а это Ашера. И вот мы начали собирать кусочки воедино. Собрав все воедино, мы начали понимать негатив, связанный с восприятием израильтянами ханаанской религии.

Что это была религия, основанная на сельском хозяйстве, что сезонные циклы были в значительной степени связаны с заработком в сельском хозяйстве и тому подобными вещами. Итак, это был один элемент, который был действительно прояснен в ходе изучения этих текстов. Теперь у нас был другой взгляд на эти имена, что позволило нам как бы более четко представить картину.

Что касается поэзии, Митчелл Дахуд написал очень, очень влиятельный трехтомный комментарий к псалмам в серии «Anchor Bible». И действительно, это должно быть что-то вроде подзаголовка, в любом случае, это все по сути угаритское, какое нам дело? Потому что в этом комментарии он просто постоянно ссылается на угаритские параллели. Теперь, с одной стороны, мы можем посмеяться и сказать, что ты как бы переборщил, Дахуд.

Но с другой стороны, у того, что он делает, есть много оснований. Благодаря тому, что мы обнаружили, если и есть что-то, что позволило бы нам понять поэзию в Библии, что определяет библейскую поэзию, как она функционирует, что такое библейское? Это был не Ветхий Завет. Это был Угарит.

Потому что Угарит показывает и демонстрирует параллелизм точно так же, как параллелизм, который мы видим в библейской еврейской поэзии. Итак, мы знаем, как это сделать, мы знаем, что параллелизм, эта идея утверждения А, а затем, более того, утверждения Б, связь между последующим предложением или предложениями с ведущим предложением - это на самом деле то, что определяет библейскую еврейскую поэзию больше, чем что-либо еще. больше, чем рифма, ритм и т. д., что для нас немного сложно, учитывая наше понимание того, что на самом деле определяет поэзию в нашей культуре.

Но мы действительно начали уточнять, что такое поэзия в древнем мире, благодаря угаритским текстам. Теперь, в связи с этим, мы также начали находить сверхъестественное сходство между некоторыми псалмами и некоторыми угаритскими псалмами. Почти до такой степени, что, ладно, если

мы на самом деле возьмем это слово на угаритском языке и поместим туда Яхве, это, по сути, то же самое.

Это говорит о том, что в определенные моменты израильская культура и иудейская культура использовали некоторые поэтические идеи, найденные в Угарите, а затем просто теологизировали их, если хотите. Вместо Ваала они поставили Яхве. И лучшим примером этого является образ Яхве, грядущего на облаках, в книге Даниила и в паре других мест.

И все мы знаем припев: «Вот, Он грядет», едущий верхом в дни Илии. Что ж, поздравляю, Дни Ильи, современный хор. Это ханаанский гимн, первоначально ханаанский гимн Ваалу.

Но оно было захвачено израильянами, и теперь мы используем это, теперь мы используем это, чтобы описать Господа в подобных вещах. Итак, все эти вещи действительно начинают всплывать на поверхность вместе с текстом Угарита. Некоторые из малоизвестных идей, одна из самых известных — Амос, называется Нокед.

И что такое No qed? В английском переводе мы называем его пастырем Текоа. Но что это значит? Я имею в виду, что это на самом деле означает? Что ж, согласно угаритским свидетельствам, Нокед, по-видимому, был типом пастухов, который был связан с некоторыми довольно значительными институтами. Итак, Амос, похоже, был человеком, ответственным за некоторые царские стада, если хотите, это возможно.

Опять же, это проясняется некоторыми угаритскими свидетельствами. Кроме того, существует связь между отваром инжира, который Езекия наносит на затылок, когда болен. Это слово встречается на угаритской табличке, посвященной лекарствам для лошадей.

Интересно, что этот термин, используемый в Ветхом Завете, связан с медициной. Именно такие вещи мы видим с Угаритиком. Одна из вещей, которую я не поместил на этот слайд и которая, по моему мнению, возможно, даже более важна, заключается в том, что Угарит также дает нам снимок того, как все действовало непосредственно перед крахом позднего бронзового века.

Помните, я еще раз упомянул, что это прямо у побережья Средиземного моря. Это был очень, очень важный город, который, казалось, оказал большое культурное влияние на регион. Таким образом, поскольку торговля шла через регион через Средиземноморский бассейн в сторону Месопотамии или на юг в сторону Египта, большая ее часть проходила через Угарит.

Это хорошо документировано в текстовой переписке. Но это дает нам представление о том, что на самом деле происходило непосредственно перед крахом позднего бронзового века. Потому что коллапс позднего бронзового века будет очень, очень значительным и фундаментально изменит регион.

Поздний бронзовый век в значительной степени определен, Эрик Кляйн много писал об этом, но поздний бронзовый век во многом определяется первой в мире по-настоящему глобальной экономической сетью. Итак, люди в Греции, люди в Египте, люди в Месопотамии, люди в Сирии и Палестине — все они вели бизнес вместе. Они торговали, занимались коммерцией, укрепляли политические отношения через брак и т. д.

У нас есть текстовые свидетельства всего этого, но все это рухнет очень и очень жестоко примерно в 1200 году до нашей эры. И когда этот коллапс произойдет, он рухнет яростно и создаст политический вакуум, в котором Египет собирается отступить и покинуть Сирию-Палестину, оставить землю обетованную, если хотите, широко открытой для входа израильтян. уладить. Итак, если вы хотите понять заселение израильтян, вам необходимо понять значение краха позднего бронзового века.

И мы начинаем понимать значение краха позднего бронзового века благодаря свидетельствам Угарита. Итак, еще раз, Угарит существует по историческим причинам, это важно, он существует по лингвистическим причинам, а также по культурным причинам, особенно языческой религиозной культуре. Очень интересный материал.

Можно было бы сказать гораздо больше. И сегодня я хочу закончить на современном примере очень спорного сайта. Я упомянул о том, что стела Тель-Дан была очень спорной, и я думаю, что Хирбет Кейафа если и не превзошла ее, то очень близка к этому.

Это сайт очень интересный, очень важный, но очень запутанный. И это место появляется над долиной Элы. Помните долину Эла, это место, где Давид сражается с Голиафом, и здесь Давид убивает Голиафа.

Но это место с видом на долину Эла в Шефеле. Оно находится вокруг этого региона, настолько обширно здесь, оно находится в этом обычном месте, прямо здесь. И это очень, очень спорно, и дебаты вокруг этого места сосредоточены вокруг того, как мы его датировем, хронологию железного века, какое это место, и еще там есть остракон, ясно? Это место было заселено лишь очень и очень короткий период времени.

На этом месте не так много этапов оккупации, но этапы оккупации очень своеобразны, поскольку демонстрируют очень сложную систему укреплений с

двумя воротами вокруг города. Это был круглый город с казематной стеной, которая больше всего ассоциируется с израильской культурой. И двое ворот, как я уже говорил, это не беспрецедентно, но очень странно.

Есть основания полагать, что в Сихеме в бронзовом веке могло быть двое ворот. Но это определенно период железного века. Это довольно уникально. Но опять же, это было место, которое не было занято в течение очень длительного периода времени.

Но когда он был оккупирован, похоже, он был оккупирован очень и очень интенсивно. Там есть свидетельства оккупации, внутренней оккупации, но есть также свидетельства существования очень большого центрального административного комплекса. Итак, есть одна инсталляция, которая, кажется, занимает большую часть пространства.

Итак, как нам датировать это? Когда это было на самом деле занято? И когда мы знакомимся с сайтом, вы можете датировать его относительным или абсолютным способом. Относительный означает именно то, на что это похоже. Это система знакомств, которая зависит от чего-то другого.

Итак, хронология керамики — это относительная система датирования, потому что черепки глиняной посуды соотносятся с черепками горшков, которые они находят в других местах, чтобы согласовать вещи. Абсолютные знакомства — это система знакомств, которая во многом может существовать сама по себе. Датирование по углероду-14, вероятно, является наиболее широко известной системой абсолютного датирования.

Итак, они подвергли некоторые доказательства датировке по углероду-14, а некоторые керамические свидетельства подвергли относительному датированию. Экскаваторы, которые, вероятно, были слишком высокомерны в отношении некоторых своих доказательств, предположили, что это место они датировали примерно во времена Давида, и предположили, что это альтернативная система датирования. Итак, поскольку они были настолько яркими в своих заявлениях, они вызвали много критики, и это справедливо.

Я думаю, что каждый раз, когда кто-то чрезмерно эгоистичен, я думаю, нам нужно, знаете ли, нам нужно по-настоящему смотреть на них и критиковать их там, где они заслуживают критики. Но их критиковали, и было много отпора. Но, по сути, спор заключается в том, относится ли это к поздней бронзе или к железному веку? А если это место железного века, то это может иметь значение для понимания границ Объединенной монархии.

Потому что, опять же, материальная культура в этом месте показывает больше сходства с тем, что происходит в Иерусалиме и Центральном нагорье, чем с тем,

что происходит на побережье с филистимлянами. Хорошо, горшки, керамика, то, как они организовали свой город, останки животных, они имеют больше общего с тем, что происходит в Израиле, чем с филистимлянами. А если это стоянка позднего бронзового века, то все под вопросом, и надо все переосмысливать.

Итак, археологи, очевидно, сказали, что это место железного века, и, следовательно, это свидетельство жизнеспособной Объединенной монархии в Иерусалиме. Хорошо, это, по сути, дебаты о хронологии железного века. Действительно ли это железный век, или это скорее переходный период от позднего бронзового века к раннему железному веку? Идентификация места — еще один вопрос, вызвавший споры.

Хирбет Кейафа, какое место в Библии представляет Хирбет Кейафа? Итак, Хирбет Кейафа соотносится с названным местом в Библии. Экскаваторы сказали: ну это легко, двое ворот; это библейский Шаараим, потому что библейский Шаараим буквально означает, подожди, двое ворот. Это место связано с бегством филистимлян в ответ на убийство Давидом Голиафа в 1-й книге Царств, 17-й главе.

Вот где мы видим библейское, Шаараим, вступает в игру. Итак, говорят археологи, посмотрите, долина Эла, город с двумя воротами, библейский Шаараим. Что ж, очевидно, что это вызывает сопротивление, потому что сопротивление есть по всему, и были другие варианты, которые были представлены как жизнеспособные альтернативы.

Экскаваторы выстояли и сказали: нет, нет, нет, нет, нет, то, с чем мы здесь имеем дело, — это библейский Шаараим. Тогда есть остракон. Помните, что остракон — это глиняные черепки с надписями, и был черепок, на котором было написано, и причина, по которой это вызвало такой шум, заключается в ранней версии сайта.

Это очень, очень раннее место, независимо от того, датируете ли вы его временем Объединенной монархии или датируете ли вы его раньше, оно очень, очень раннее, и они нашли доказательства письменности. Итак, что говорит этот остракон, и какие последствия мы можем из этого извлечь? И многие люди пошли разными путями. Некоторые люди говорили: «О, это не что иное, как писец, это не что иное, как писец, это не что иное, как то, что писец использовал для отработки своих слов».

Другие люди скажут: нет-нет, это свидетельство зарождающегося сознания Торы, и мы действительно можем пойти, мы можем действительно как-то развить это, и мы можем говорить о развитии класса писцов и развитии определенных идеологии и так далее. Проблема всего этого в том, что этот

остракон действительно очень трудно читать. Честно говоря, мы даже не знаем, в каком направлении идут буквы, ясно? Потому что мы, говорящие по-английски, пишем слева направо.

На иврите идет противоположный путь справа налево. Так что иврит – мечта левши. В этом остраконе мы не знаем, идет ли он вверх или вниз, влево или вправо.

Мы не знаем, и всему этому есть аргументы. Так что еще очень, очень рано. Это очень, очень трудно читать, и читать это очень трудно.

Но опять же, опознание, Шаараим, двое ворот. Вот я обвел двое ворот. Кажется, это вполне законно, ладно? Кажется, это довольно правдоподобно, учитывая местную материальную культуру.

Обратите внимание на эту картинку вот здесь. Это массивная центральная установка. Не знаю точно, что это было, но оно большое и находится прямо в центре города.

Интересно, что Лакиш также может похвастаться очень большим административным комплексом в центре города во времена позднего Железного века II. Так является ли это предвестником того, как позже будут планироваться иудейские города? Я не знаю. Здесь еще много неясностей, но это очень и очень интересно.

Вот изображение остракона, и опять же, это изображение, вероятно, не будет вам верным, но вы можете увидеть здесь буквы. Здесь вы можете видеть буквы, но к тому времени, как вы приедете сюда, вы уже ничего не сможете увидеть, ясно? И я уже говорил о хронологии железного века. Я говорил об относительной датировке и абсолютной датировке.

Опять же, абсолютное датирование было сделано больше, чем с помощью датирования по углероду-14. Относительная датировка заключалась в хронологии керамики и том, как там выглядел комплекс керамики по сравнению с другими памятниками. Если этот остракон еврейский, и идет дискуссия о том, еврейский ли это предмет или нет, я думаю, что это еврейский, но Кристофер Ралстон задался вопросом, не финикийский ли он, основываясь на слове, которое используется для глагола быть.

Я не думаю, что его аргументы полностью верны, но я думаю, что это, вероятно, иврит. Если это иврит, какой из этого вывод мы можем сделать? Что мы можем сказать о развитии иврита? Что мы можем сказать о еврейской социальной структуре и так далее? Что в этом интересного, и я думаю, что я прихожу к выводу о последствиях Хирбета Кейафы именно вокруг идеи разработки

точного профиля региона во время раннего Iron II. Опять же, я поддерживаю первоначальную датировку этого места, сделанную археологом.

Я думаю, что это скорее стоянка Iron II, чем стоянка Iron I позднего бронзового века. Я думаю, что мы имеем дело с сайтом, который, вероятно, использовался в эпоху Объединенной монархии, и я думаю, что, основываясь на материальной культуре, он, кажется, предполагает свидетельство того, что государство в Иерусалиме, Объединенная монархия в Иерусалиме, пытается расширить себя. И недавно я прочитал очень интересную статью парня по имени Авраам Фауст, который приводит интересный аргумент.

И он говорит об усилиях по колонизации, которые коренятся в государстве центрального нагорья, которое находится прямо там, где находятся Израиль и Иерусалим. И он говорит, что существуют документально подтвержденные и наблюдаемые попытки колонизировать Шефелу, а именно этот регион, и которые достигли своего апогея во времена Железного века II. И он говорит о месте Хирбета Кейафы в этом.

Он утверждает, что Хирбет Кейафа был первой попыткой колонизировать Шефелу тем, что должно было стать Объединенной монархией. Но это не удалось. Причина, по которой Хирбет Кейафа проявляется так быстро, причина, по которой оккупационные слои Хирбета Кейафы настолько коротки, заключается в том, что это был город, который был оккупирован лишь в течение короткого периода времени.

Причина этого в том, что это не удалось, потому что филистимляне еще не были достаточно искалечены своей властью. Что филистимляне все еще были достаточно могущественны и не позволили Хирбету Кейафе просуществовать более нескольких лет. Что в конечном итоге именно филистимляне пришли и сожгли город дотла, и как только это произошло, Объединенная монархия не восстановила его.

Они просто оставили его лежать в руинах. Так что это плохая инвестиция, если хотите. Они сократили свои потери.

Они вложили в него много средств, развили его, но затем, когда его захватили филистимляне, они поняли, что филистимляне просто собираются сделать это снова, поэтому они просто сократили свои потери и удвоили свои усилия в другом месте. Позже, эти усилия по колонизации, особенно когда филистимляне начинают терять свою власть и влияние в регионе, именно тогда усилия по колонизации действительно укореняются в Шефеле. Итак, это интересная статья.

Это интересная статья, которая может объяснить, почему Хирбет Кейафа был сайтом, который очень быстро развивался, но просуществовал недолго. Это также теория, которая потенциально объясняет Хирбет Кейафу в контексте всего остального, что происходит в регионе. И это может потенциально объяснить, почему существует большее сходство с материальной культурой там и с материальной культурой, которую мы видим в Центральном нагорье среди Израиля и Иудеи.

Так что это все очень, очень интересно. Итак, Хирбет Кейафа является еще одним примером широкой конвергенции, которая действительно начинает прояснять то, что происходит в израильской и иудейской культуре в ранний период Железного века II, и что означает развитие этой культуры, расширение этого культурного вида. выглядит как. И я думаю, что Хирбет Кейафа предлагает нам очень, очень важную картину этого.

Вот почему я хочу закончить с вами всем на этом. С этими дебатами, особенно с Хирбетом Кейафой, была связана идея объединить всех в одну из двух категорий. И мы будем называть эти категории либо максималистами, либо минималистами.

А если ты максималист, то ты считаешь, что Ветхий Завет совершенно исторически точен. Вот здесь вы можете видеть поляризацию, очень черно-белую. Ты либо один, либо ты другой.

Итак, максималисты — это люди, которые верят, что Ветхому Завету присуща историчность, что он всегда истинен и что если возникнут какие-то опасения, мы встанем на сторону Ветхого Завета. Мы обратимся к Ветхому Завету, чтобы объяснить то, что мы видим на земле. С другой стороны, есть минималисты.

Минималисты – это те люди, которые скажут «нет» Ветхому Завету, это люди, которые будут склонны сказать «нет», Ветхий Завет – это идеологический документ. Это богословский документ. И поэтому он наклонен.

И поэтому его историческое изложение будет искаженным. И поэтому мы будем склонны отвлечься от Ветхого Завета и сосредоточиться на таких вещах, как археология, на внебиблейских доказательствах. Что говорят ассирийцы? Что говорят филистимляне? Что говорят моавитяне? Вот к этому мы и будем склоняться.

Конечно, вы можете видеть в этом проблему. Это слишком черно-белое и слишком поляризованное. И если вы что-то поняли из этих лекций, я надеюсь, вы понимаете, что в разговоре нужно иметь нюансы.

И нет однозначного ответа на вопрос, как Ветхий Завет взаимодействует с археологией? И как Ветхий Завет связан с археологией? Мы не можем ответить на этот вопрос однозначным черно-белым ответом. Но мы должны заниматься этим в каждом конкретном случае. Итак, эти две школы максималистов и минималистов по большому счету просто необходимо отбросить.

Нам просто нужно перестать говорить о вещах в таких терминах. Скорее, нам нужно вести этот разговор в каждом конкретном случае и спрашивать себя: а какие здесь доказательства? Что говорит Библия? Чего требует от нас Библия? А что говорит археология? Что археология говорит нам с антропологической точки зрения? Что материальная культура говорит нам об этой культуре, об этом месте? И как эти вещи сходятся? И какова природа их сближения? Есть ли конкретные моменты, когда археология говорит о конкретных утверждениях Библии? Или мы делаем это на обычном, широком бродвее? Вот вопросы, которые мы должны задать себе, когда пытаемся раскрыть взаимосвязь археологии и Ветхого Завета. Как археология пересекается с Ветхим Заветом? Ну, это пересекается по-разному.

Нам нужно снова понимать вещи в каждом конкретном случае, тщательно анализируя требования текста, а также детали и свидетельства археологии.

Это доктор Дэвид Б. Шрайнер в своем учении «Размышления о лопате». Это сессия 4: «Некоторые другие важные открытия и природа их сходимости».